

**С.Г. Абуздина,
Е.С. Абуздина**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИНЕРЦИОННОСТИ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

Рассматриваются инерционные характеристики неформальных институтов, а также (в порядке постановки проблемы) механизмы их эволюции. В настоящее время продолжается осмысление черт национальной экономической модели в связи с пониманием места России в современном мире и дальнейшей направленности проводимых экономических реформ. Для более продуктивного анализа базовых институтов модели Российской экономики, как и всех других национальных моделей, необходимо учитывать свойства инерционности как причины немгновенности реакции неформальных институтов на изменения факторов их обуславливающих. Это позволит более полно раскрыть существо национальной экономической модели, ее институциональные основы.

Ключевые слова: неформальная экономика; неформальные институты; институциональный дисбаланс, институциональная инерционность, трансформация институтов.

**S.G. Abuzdina,
E.S. Abuzdina**

THEORETICAL ASPECTS OF INSTITUTIONAL INERTIA OF THE INFORMAL INSTITUTIONS IN RUSSIA

The article contains researching on the inertial features of the informal institutions, as well as (in the order of the problem), the mechanisms of its evolution. There is an ongoing understanding of features of the national economic model in relation to understanding Russia's place in the modern world and the future direction of economic reforms. For a better analysis of the basic institutions of the model of the Russian economy, as well as all other national models, it is necessary to account inertia of the informal institutions and its influents on the time of reactions to the external changes. This will allow to get fuller understanding of the substance of the national economic model, its institutional framework.

Keywords: informal economy; informal institutions; institutional imbalance, institutional inertia, institutional transformations.

Одной из основных тенденции в современной институциональной теории является изучение проблемы инерции институтов, трансформации их внутренней структуры и исследование их инерционности, в частности выделяются различия инерционности формальных и неформальных институтов.

Инерционность – понятие универсальное, применяемое не только для описания физических явлений. С помощью данного термина можно охарактеризовать процессы, происходящие в различных сферах жизни общества. Инерционность в наиболее широком понимании – свойство движения, характерное не только физическим телам, но и различным системам: экономическим, политическим, институциональным. Изучение различных аспектов институциональной инерционности необходимо для понимания различных социально-экономических процессов. Исследование данного явления способствует развитию знаний в сфере эволюции институтов, позволяет более глубоко рассмотреть закономерности функционирования формальных и неформальных институтов в обществе.

Инерция, и следовательно инерционность как характеристика системы, являются понятиями механической физики. Данная проблема изучается на протяжении многих веков, еще со времен Аристотеля. Уже в механике Ньютона рассматривается мера инерционности физических тел, которая равна их массе, при этом второй закон Ньютона гласит, что ускорение тела прямо пропорционально приложенной силе и обратно пропорционально массе тела. Следовательно, чем больше мера инертности физических тел и систем, тем меньше при сохраняющемся воздействии меняется их скорость [3].

Таким образом, инерция представляет собой физическое явление. Свойство же тел противодействовать мгновенному изменению направления или скорости движения обозначается термином инерционность. Тело не может мгновенно изменить свою скорость, однако, одни это делают быстрее, другие – медленнее.

Динамичность функциональной системы является одной из основных ее характеристик. Именно это свойство систем обеспечивает гибкость, пластичность, способность изменять структуру для достижения поставленных целей. Институциональная инерционность – свойство институтов сохранять структуру, особенности, а также вектор движения неизменными, до тех пор пока воздействие каких-либо сил не изменит состояние системы. Проблему институциональной инерционности можно исследовать как совокупность частных и общих проблем устойчивости и изменчивости.

Инерционностью характеризуются как крупные институциональные структуры, так и небольшие институты, формальной и неформальной природы. В зависимости от вида института свойства инерционности могут проявляться по-разному, именно поэтому важно понять специфику каждого из них. Индивидуальный подход способствует более глубокому познанию природы инерционности институтов, выявления факторов и причин, от которых инерционность зависит. В данной статье рассматриваются особенности изменений неформальных институтов как неотъемлемой составляющей экономического развития в целом.

В институциональном аспекте экономических преобразований важное значение имеет учет инерционности развития экономики, или «эффекта исторической обусловленности». При объяснении понятия «институт» Веблен отмечал, что они и определяют наличие свойств этой инерционности. Веблен

трактует институты как «привычный образ мышления людей, который имеет тенденцию продлевать свое существование неопределенно долго». Из этого можно сделать вывод о том, что смена направления экономического прогресса не может быть осуществлена без коренного изменения институтов.

Термин «неформальный институт» можно применить в отношении обширного круга явлений, например, коррупция, межличностные отношения, кланы и мафии, традиционная культура, гражданское общество, нормы законодательной и судебной системы, бюрократические нормы. Для полного определения неформальных институтов необходимо учесть как можно больше неформальных правил, при этом, сохраняя специфику, отличающую институты от других неформальных явлений, не относящихся к институтам. «Неформальный институт» зачастую понимается как остаточная категория. Такое восприятие связано с тем, что этот термин характеризует практически любые действия или образ мышления, выходящие за рамки существующих правил или не учитываемые этими правилами вообще [1].

Итак, необходимо понимать, что с качественной точки зрения инерционность институтов не является точным аналогом инерционности физической. Особенностью инерционности институтов является ее комплексность, это связано с более сложной структурой институциональных систем по сравнению с физическими.

Эволюционный подход при изучении экономических трансформаций позволяет сделать вывод о том, что изменения моделей поведения основных хозяйствующих субъектов не могут быть осуществлены мгновенно, за короткий отрезок времени, в связи с действием эффекта инерции институтов. При исследовании институциональных изменений в экономике следует принимать во внимание влияние институционального «генотипа» сложившихся ранее экономических взаимосвязей и взаимоотношений. Институциональный генотип проявляется в действии устойчивых неформальных правил, обычаев, устоев, формирующих стереотипы экономического поведения и экономическую культуру в целом.

Проблема институциональных изменений значительно усложняется тем, что инерционные свойства отдельного института могут очень сильно отличаться от инерционности другого института, даже в случае их схожести по каким-либо критериям. Это можно четко увидеть при разделении институтов на формальные (закрепленные в писаном праве) и неформальные (закрепленные в традициях, обычаях, сложившейся системе ценностей, устоях общества). Замечено, что правила неформальных институтов трансформируются исключительно эволюционным путем, их существование и изменение непрерывны, при этом формальные институты изменяются дискретно. Таким образом, инерционность экономического и институционального развития обуславливается эволюционной природой реформирования неформальных институтов.

Необходимо отметить, что определение Веблена направлено, в первую очередь, на институты неформальные. Это объясняется тем, что последние являются действующими институтами. Если говорить о писаном праве, то принимать в качестве институтов целесообразно только реально соблюдаемые

нормы и правила. Предписания, существующие лишь на бумаге, но в действительности игнорируемые большинством считать институтами нельзя [4].

В то же время, двойственность существующих норм (прописанных в официальном праве и реальных) может являться одним из неформальных институтов, при этом достаточно устойчивым. Чем больше влияние таких традиций, тем меньше связаны обновления писаного права и действительно реформирование институтов.

Неформальные институты обладают высокой инерционностью, так как часто характеризуются повышенной сопротивляемостью к изменениям. Изменение данных институтов может происходить, однако они отличаются медленностью и постепенностью. Например, Лаут указывает, что, так как неформальные правила «не имеют центра, который бы направлял и координировал их работу», трансформации в неформальных институтах обычно являются «чрезвычайно продолжительным» процессом, охватывающим большой промежуток времени. Несмотря на это, неформальные институты реформируются – и иногда очень быстро [1].

Импульс к реформированию неформальных институтов порождается влиянием определенных факторов. При исследовании факторов, задерживающих осуществление кардинальных изменений в социуме и экономике, достаточно сложно выделить какой-либо один конкретный фактор. Выбирается группа основных факторов и второстепенных, тормозящих реализацию реформ. Зачастую данные факторы проявляются в различных сферах жизни общества, в чем и проявляется комплексный характер институциональной инерционности.

В качестве примера можно выделить несколько групп факторов, оказывающих тормозящий эффект на проводимые реформы институтов. В частности, к таким факторам будут относиться: особенности экологического состояния территории; модели поведения и традиции массовой психологии; внешнеэкономические и внешнеполитические факторы; особенности сырьевого и природно-ресурсного потенциала страны и климатические особенности; другие социальные факторы; непосредственно экономические факторы.

Одним из таких факторов являются изменения формальных институтов. Однако, не всегда перемены в формальных нормах ведут к изменениям в неформальных. Зачастую можно наблюдать их невероятную стойкость и способность выживать даже в условиях радикальных изменений административной или правовой системы. Однако, учитывая степень влияния формальных институциональных трансформаций на затраты и приобретения приверженцев тех или иных неформальных правил, формальные институты могут становиться основным ускорителем для неформальных институциональных реформ.

В рамках изучения институциональной инерционности наиболее важными представляются следующие виды изменений формальных институтов. Во-первых, изменения в устройстве данных институтов. Касательно неформальных институтов, которые являются частью какой-либо формальной структуры, перемены в структуре формальных норм могут воздействовать на затраты и приобретения последователей соответствующих неформальных правил, это может привести к ускоренным трансформациям в неформальных институтах. В случае

неформальных институтов, обладающих дополняющими функциями, в зависимости от конкретного вида соответствующих формальных правил может измениться, например, назначение пробелов, созданных для закрытия неформальных институтов, что в свое очередь может привести к изменению или полному отказу от неформальных правил акторами.

Изменения неформальных институтов также могут быть результатом изменения эффективности и силы институтов формальных. В таких ситуациях на приобретения и издержки приверженцев неформальных институтов, конкурирующих или полностью заменяющих формальные правила, будут оказывать влияние изменения на уровне насаждения этих формальных правил. Так, подчинение конкурентным неформальным институтам с усилением насаждения формальных правил приобретает все более затратный характер. В определенный момент данные издержки заставят акторов отказаться от неформального института. Например, увеличение силы и значения судебной системы в ходе кампании «Чистые руки» повлекло за собой ослабление коррупционных сетей в Италии; жесткий контроль со стороны послереволюционного государства ослабил традиционные нормы подношений в маоистском Китае; введение федеральными властями законодательства о гражданских правах расшатало позиции «законов Джима Кроу» на юге США.

Повышение эффективности формальных институтов может повлечь ослабление соответствующих неформальных институтов. При закреплении авторитета формальных структур, до этого обладающих низкой эффективностью, выгоды от применения замещающих институтов могут уменьшиться и привести к разрушению последних.

Другие факторы неформальных институциональных изменений могут находиться вне формального институционального контекста. Многие исследователи, считающие, что неформальные институты, прежде всего, являются производной культуры, говорят о том, что неформальные институциональные изменения заключаются, главным образом, в эволюции социетальных ценностей. Поскольку такие перемены характеризуются чрезвычайно медленными темпами, данный вариант реформирования неформальных институтов также требует больших временных затрат и осуществляется постепенно. Такой подход объясняет эрозию традиционных или основанных на родстве механизмов власти в Европе.

Другим фактором, оказывающим влияние на скорость изменения неформальных институтов, является изменение статуса-кво, обеспечивающего существование данных институтов. Эволюционные процессы, происходящие во внешнем окружении, могут изменить структуру власти и распределения ресурсов в обществе, приводя к ослаблению акторов, выигрывающих от склонности к определенным неформальным институтам, и к усилению акторов, предпринимающих попытки данные неформальные институты реформировать. Увеличение числа электората, относящегося к среднему классу, способствует разрушению основ клиентелизма, снижению зависимости избирателей от выборочного распределения материальных благ. В таких случаях трансформации в неформальных институтах обычно являются поэтапными, медленными, так же, как и перемены в пове-

дении акторов, которые постепенно перенаправят свои ожидания, приводя их в соответствие с собственной позицией и позицией других акторов на торгах.

Отдельные общественные институты характеризуются различной экономической эффективностью в зависимости от того, в каких исторических и временных промежутках они исследуются. Например, проявлением этого служат исторические факты о значении института семьи в культуре разных стран. Например, роль института китайской семьи эволюционировала от однозначно регрессивного института, тормозящего экономический прогресс, к институту прогрессивному, который теперь является основой семейных деловых организаций на Тайване и в Гонконге [1].

Для понимания природы резких перемен в неформальных институтах или их разрушений используются иные инструменты анализа. Например, применяется такой инструмент как модель «качелей». Данная модель показывает, что, если большое число акторов убеждено в существовании новой и лучшей альтернативы, и если присутствует механизм координации ожиданий этих акторов, то смена одной совокупности норм другой может осуществиться крайне стремительно. Джерри Маккай указывает, что отказ от практики бинтования ног в Китае привел к возникновению нового брачного рынка, который предоставлял возможность сыновьям жениться на невестах с нормальными ногами, и как результат девушки лишились своего второсортного статуса.

Неформальные институты существенно отличаются как по источникам, так и по скорости изменения. И если часть из них (дополняющие, аккомодационные) значительно зависят от трансформирующейся структуры формальных норм и правил, то другие (замещающие, конкурентные) сильнее реагируют на изменения силы формальных институтов. Рассматривая темпа таких перемен можно увидеть, что эволюционные процессы в культуре обычно порождают постепенные перемены, а реформы формальных институтов или концентрация усилий на достижении альтернативного равновесия, как правило, приводят к стремительному развалу неформальных институтов.

Эффективное функционирование неформальных институтов как регулятора отношений и взаимодействий внутри какого-либо конкретного социума зависит от определенных факторов:

- объем социальной группы (количество участников), внутри которой сложились нормы. Если размер группы небольшой, то скорее всего в такой группе будет наблюдаться повторение сделок, что будет способствовать упрощению выявления нарушителя правил, а также уменьшению затрат лиц, применяющих санкции к нарушителю;

- издержки нарушителя, подвергающегося применению санкций. Издержки, связанные с остракизмом, имеют обратно пропорциональную зависимость относительно уровня дохода. В обществе, которое характеризуется высоким уровнем доходов, развитой системой страхования и существованием альтернативных способов увеличения своего достатка, отдельный индивид менее зависим от местоположения конкретного сообщества. Все эти обстоятельства – малое количество участников группы и высокие издержки, понесенные нарушителем, подвергающегося наказанию, присутствовали в сообществах с изоли-

рованным первобытным укладом. Именно поэтому применявшаяся в таких обществах система осуществления правосудия и правопорядка, основанная большей частью на неформальных правилах, обладала достаточно высокой эффективностью;

– инвариантность общества, в котором функционируют неформальные правила. Зачастую управление, основывающееся на нормах, перестает отвечать запросам общества. Это происходит вследствие быстрого изменения общества. Когда затраты на реформирование нормы невелики, то, неспособность персоны, модифицирующей норму, присвоить большую часть выгод, не будет являться барьером для формирования нормы. В случае, когда эволюция общества увеличивает свои темпы, а сильный центр власти, способствующий созданию или изменению нормы отсутствует, то необходимые изменения норм произвести затруднительнее по причине высоких издержек.

Асимметричность изменений институтов – с одной стороны, и технологий, механизмов управления и регулирования – с другой, также иллюстрируют феномен институциональной инерции. Самому верхнему уровню институциональной иерархии – «социальной включенности», к которому можно отнести обычаи, этические нормы, традиции, религию, присуща наибольшая инерционность. Этот верхний уровень иерархии определяет долгосрочные тенденции эволюции социального порядка. Следовательно, чем дальше будет развиваться реформируемая институциональная система, тем более инертной она будет становиться.

Институты оказывают влияние на отдельных членов общества и организации посредством нисходящей причинной связи. Сущность такого взаимодействия – изменение институтами функций предпочтения экономических акторов, включенных в сферу их воздействия. Ходжсон использует более обобщенное понятие «преобразовывающей нисходящей причинной связи», которая охватывает и отдельных индивидов, и население в целом, не только ограниченных определенными факторами, но также изменившихся в результате действия сил причинных связей, имеющих отношение к высшим уровням. Таким образом, институты, которые относятся к высшим уровням социальной регуляции, влияют на формирование предпочтений, которые в свою очередь воздействуют на институты через изменение, например, относительных цен на рынках. Действие нисходящей причинной связи согласуется с концепцией эволюции институтов как результата действия групп интересов. Так как функционирование института связано, с одной стороны, с поощрением определенных видов санкционированных действий и с другой – с запретом несанкционированных, то включенность в действие того или иного института с большой вероятностью характеризует принадлежность к той или иной группе интересов.

Институциональная инерционность – это не только свойство, с помощью которого можно описать характер развития институтов. Инерция институтов является ответом системы, ее защитной реакцией на разрушающие ее институциональные и технологические инновации.

Важно понимать, что институты оказывают влияние не только на предпочтения, но и на структуру санкций и стимулов, которые в свою очередь предопределяют выбор экономических агентов. В связи с этим, анализ динамики экономи-

ческих процессов нельзя проводить без учета особенности изменений функционирующих институтов, а также исторических предпосылок их эволюции.

Список использованной литературы

1. Абуздина С.Г. Тенденции эволюции неформальных институтов в России: теоретический аспект / С.Г. Абуздина // Актуальные проблемы экономики России: теоретический и практический аспекты : материалы междунар. науч. конф. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016 г. – 248 с.

2. Лапаева М.Г. Трансформация экономических систем: теория и закономерности / М.Г. Лапаева, А.Ю. Масленникова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 8. – С. 228–239.

3. Сивухин Д.В. Общий курс физики. Механика / Д.В. Сивухин. – М. : Наука, 1989. – Т. 1. – 520 с.

4. Цветкова Г.С. Взаимодействие формальных и неформальных институтов рынка: теоретико-методологические аспекты / Г.С. Цветкова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 287–289.

Информация об авторе

Абуздина Светлана Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mozolevatv@isea.ru.

Абуздина Екатерина Сергеевна – студент, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mozolevatv@isea.ru.

Author

Abuzdina Svetlana Gennadjevna – PhD., Associate Professor, Chair of economic theory and institutional economics, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: mozolevatv@isea.ru.

Abuzdina Ekaterina Sergeevna – student, Baikal State University, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: mozolevatv@isea.ru.